№ 256 (395). Варшава, Пятница 28 Октября 1921 г. изд. Год II

СВОБОДА

РОССІЯ. СОЮЗ НАРОДОВ. УЧР. СОБРАНІЕ. ЗЕМЛЯ-НАРОДУ. ЗАКОН. ПОРЯДОК.

Ближайшіе сотрудники: Б. В. Савинков, Д. В. Философов, А. А Дикгоф-Деренталь и др.

Собственные корреспонденты: В Польшѣ и за границей.

Адрес конторы: Новый Свѣт № 22, кв. 47, тел. № 258-34. Адрес редакціи: Хмѣльная, Гранд Отель. к. 7—9. Пріем в редакціи от 11 до 2 ч. дня.

Рукописи не возвращаются.

ЦѢНЫ ОБ'ЯВЛЕНІЙ. За одну строку петита на первой стр. 90 марок, среди текста 140 марок, на четвертой стр. 70 мар. мелкія за слово 18 мар.

ПОДПИСКА: В Польшѣ в мѣсяц 800 марок, за границу 900 марок.

Цѣна номера 30 мар.

В Болгаріи 1 л. 50 зл., Сербіи 1/2 дин. Германіи 3 м. 20 пф., Румыніи 1 л. 60 б., Австріи 20 кр., Франціи, Бельгіи, Швейцаріи и Константинополѣ 50 с.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ.

ЗА РОДИНУ И СВОБОДУ.

Сегодня в номерѣ:

ВАРШАВА, 28 октября.

Еще о помощи и „политикѣ“.

В французской палатѣ депутатов во время послѣдняго выступленія Бріана загорѣлся опять спор по вопросу об отношеніи „политики“ к дѣлу помощи Россіи.

Бріан дважды заявлял в парламентѣ, что Франція вопрос о помощи ставит „внѣ политики“. Соціалистическій депутат Ляфон обвинял французское правительство в том, что оно „внесло политику“ в это дѣло, назначая своим представителем Нуланса. Депутат Мутэ, наоборот, утверждал, что совѣтское правительство примѣшало к этому дѣлу политику, протестуя против Нуланса и анкеты тогда как слѣдовало думать только о спасеніи людей, которые страдают и умирают.

Кто же прав в этом спорѣ и почему он постоянно вновь возникает? Является ли этот спор плодом недоразумѣнія или же результатом опять таки политической борьбы?

Об'ясненія, сдѣланныя в палатѣ депутатов Бріаном, дают прекрасный отвѣт на эти вопросы, они об'ясняют, почему начинаемое без всякой политической мысли с исключительно гуманной цѣлью дѣло помощи голодным на совѣтской почвѣ неизбѣжно пріобрѣтает политическій характер.

Бріан сказал:

„Нужно избѣжать извѣстнаго средостѣнія между посылающим помощь и голодающими. Дѣло транспорта в Россіи в очень плохом состояніи и администрація не всегда отличается большей „щепетильностью“. Нужно заботиться о том, чтобы, напр. вагон с мукой не был отправлен не по своему адресу. Но такія заботы отнюдь не являются вмѣшательством во внутреннія дѣла Россіи“.

Другими словами, нужно принять мѣры, чтобы мука, предназначенная для голодающих, не была украдена в пути.

Политика это или нѣт? Вездѣ такого рода забота не — политика, но в совѣтской Россіи — несомнѣнная политика и вмѣшательство во внутреннія дѣла.

Мѣры, принимаемыя для охраны собственности против воровских шаек, нигдѣ не считаются политикой, за исключеніем Совѣтской Россіи. В послѣдней они не могут не имѣть политическаго характера, ибо силой вещей направляются против режима и правительства по той простой причинѣ, что режим — воровской, а между организаціей правительственной и организаціей уголовных преступников никакой разграничительной черты провести нельзя.

В странѣ, гдѣ оффиціальная политика сливается с уголовщиной, там всякое честное дѣйствіе и всякая на правѣ основанная сдѣлка являются „оппозиціонной политикой“, ибо направлены против режима и власти.

Вот почему и никакая дѣйствительная помощь голодающим в Россіи не может не имѣть политическаго характера.

Прилетѣли.

Прибывшіе 26-го вечером в Варшаву Б. В. Савинков и А. А. Дикгоф-Деренталь, совершили довольно сложное путешествіе.

Оба они жили в послѣдніе дни в Парижѣ, при чем Б. В. Савинков, вполнѣ увѣренный, что сможет, когда сочтет нужным, возвратиться в Варшаву без всяких препятствій, развил там интенсивную политическую работу.

Он предполагал, между прочим, с'ѣздить в Лондон, как получил извѣстіе от своих друзей из Варшавы о характерѣ договора, заключеннаго с Караханом, касающагося их судьбы.

Это нарушило планы Б. В. и он немедленно рѣшил отправиться в Варшаву.

— Нам удивительно не везло,— разсказывал нам А. А. Дикгоф-Деренталь.— Мы покатили сначала в Прагу и попали там в самую бучу. Вакатствовавшій король Карл вспомнил как раз в это время о своей коронѣ и хотѣл ее еще раз примѣрить.

Вы знаете, что из этого получилось.

Чехословацкая республика приняла это намѣреніе Карла весьма близко к сердцу: в странѣ была об'явлена мобилизація, и Малая Антанта готовилась немедленно и ощутительно увѣдомить Карла о том, что „не течет рѣка обратно“ и что корона вообще теперь немодный головной убор.

На нас это предпріятіе Карла отозвалось в том смыслѣ, что мы должны были задержаться в Прагѣ дольше предполагаемаго.

Должен отмѣтить, однако, что хотя министр-президент г. Бенеш был занят, — можете себѣ представить, как в такіе дни заняты отвѣтственнѣйшіе люди государства,— тѣм не менѣе он был так любезен, что принял Б. В., имѣл с ним бесѣду и, освѣдомившись об осложненіях, выпавших на долю русской политической группы в Польшѣ,— пригласил его перебраться в Прагу.

— Еще, находясь в Парижѣ, Б. В. рѣшив ѣхать в Варшаву, счел долгом увѣдомить польское правительство, что ему необходимо прибыть в Варшаву, и что он пріѣдет туда.

Приглашеніе г. Бенеша было, конечно, болѣе, чѣм кстати. Но надо было торопиться, — ибо истекали уже часы того срока, который был назначен для наших друзей. Было 26-е число.

Поѣздом ѣхать было поздно.

Оставался один способ—взвиться в поднебесье и вмѣстѣ с вольными птицами перелетѣть туда, гдѣ нас ждали товарищи.

— Но и тут выпало осложненіе. Авіаціонный сезон, как извѣстно, кончается Летают теперь дѣйствительно только птицы—да и тѣ не по тому направленію, какое должны были взять мы.

— Что тут подѣлаешь? Туман, осенняя погода и пр. — словом, как говорится у Шиллера, и все черти ада собрались, чтобы помѣшать нам.

Выбора, однако, не было, и прождав безплодно нѣкоторое время, мы рѣшили воспользоваться наступившим благопріятным моментом в атмосферѣ, — и сѣвши в кабинку аэроплана, поднялись в воздух.

Полетѣли...

Сначала было шло благополучно. Но вот показались Богемскія горы, и начались каверзы

Поползли черныя тучи и застлали нам путь.

Пришлось поворачивать обратно, ибо не было возможности ни подняться еще выше, — тогда нельзя было бы различить направленія, — ни спуститься на землю.

Вернулись в Прагу. Об'яснили, в чем дѣло и стали настаивать, что нам все же необходимо сегодня летѣть.

Было уже 2 часа дня.

Просидѣли на аэропланѣ с пол часа и,—взметнулись опять.

На этот раз миновали мрачныя Богемскія горы довольно благополучно.—летчик был очень опытный. Уже стемнѣло, когда мы приблизились к Варшавѣ и стали опускаться на аэродром.

Тут, очевидно, судьба, рѣшив, что нас не переспоришь, перестала пакостить.

Мы спустились благополучно во всѣх отношеніях.

Почувствовав под ногами землю, мы ощутили вообще под собой твердую почву, и инстинктом опытных революціонеров, никѣм не обезпокоенные, благополучно достигли „Брюля“.

Здѣсь мы нашли сразу всѣх друзей и могли с радостью убѣдиться, что наши товарищи еще в Варшавѣ.

Нѣсколько необычно было лишь нахожденіе чемоданов, принесенных „на всякій случай“, и веселая суетня дѣтишек, которыя пришли—тоже на всякія случай— проводить своих отцев, обрекаемых на совершенно неинтересный для них—Гданск.

Дальнѣйшее вам извѣстно..

Надѣемся, что, если нам придется теперь ѣхать в Прагу, то уѣдем спокойно, не торопясь и не считаясь ни с какими „мрачными тучами“...

В ТУХОЛѢ.

Русскія казачьи части, интернированныя в Островѣ Ломжинском, получили увѣдомленіе, что онѣ, без всякаго повода с их стороны, переводятся с 1 ноября в лагерь Тухоль, гдѣ погибают сейчас тяжкой смертью их соотечественники — солдаты и офицеры из армій, сражавшихся год тому назад на польском фронтѣ с большевиками.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

В пользу интернированных в редакцію „Свободы“ поступило от А. А. Ш. — 1000 м. п., всего с прежде поступившими 2000 п. м.

Новое германское правительство.

Первое выступленіе

БЕРЛИН, 27.X.—Сегодня утром новое правительство представилось Рейхстагу. Состав его слѣдующій: канцлер и министр ин. дѣл, он же, временно, министр возстановленія—д-р Вирт, имперскій министр финансов и вице-канцлер Бауэр, (соц.); министр внутренних дѣл — Кестер (соц.); министр печати—Браун (соц.); министр снабженія и земледѣлія — Гермес (цент.); гос. обороны — Гесслер (дем.); сообщеній — Гренер (цент.); почт и телеграфов — Гисберт (цент.); хозяйства — Шмидт (соц.). Портфели министра возстановленія и юстиціи пока не заняты. Ни один представитель нѣмецкой нар. партіи в состав кабинета не вошел.

В своей программной рѣчи канцлер заявил, что новое правительство, наравнѣ с прежним, почитает раздѣл Верхней Силезіи за несправедливость и несчастіе. И отношеніе его к раздѣлу такое же, как и у прежняго правительства. Оно торжественно перед лицом цѣлаго міра заявляет, что рѣшеніе Совѣта Послов есть вопіющее нарушеніе Версальскаго договора и огромная несправедливость, как по отношенію к Германіи, так и к самой В. Силезіи. Надо прямо сказать, что союзныя державы не с'умѣли установить границы, которая бы отвѣчала, как волѣ населенія, выявленной голосованіем, так и географическим и экономическим условіям.

Требованіе экономическаго соглашенія между обоими владѣльцами области, продолжал канцлер, также несогласно с Версальским договором, который нигдѣ не дает державам Согласія права диктовать подобныя экономическія требованія Свой взгляд на это новое правительство Германіи, представит державам Согласія в соотвѣтствующей формѣ.

Совѣт Послов поставил Германіи на выбор — либо прислать своего комиссара, для переговоров и тѣм самым как бы санкціонировать несправедливость, либо идти на принудительныя мѣры, грозящія большой опасностью, как В. Силезіи, так и Германіи. Первый долг германскаго правительства не оставлять на произвол судьбы, сотни тысяч своих соотечественников, которые нынѣ достались Польшѣ, и сдѣлать все возможное, чтобы предотвратить грозящее обнищаніе В. Силезіи. Поэтому, оно назначит комиссара.

Оправданіе зла.

Les extremités se touchent!

Давным-давно, еще задолго до большевистскаго потопа, когда только что появилось в свѣт „Оправданіе добра" Вл. Соловьева, один из моих... чуть было я не сказал: товарищей,—да, слово это теперь уж очень захватано грязными руками... ну, из моих близких, что ли, знакомых повторял: „оправдывать добро просто, а вот бы написать оправданіе зла!"

В наши дни нашлись, наконец, люди, пошедшіе навстрѣчу этому исключительному пожеланію. Цѣлой-то книги пока, положим, нѣт, но кое-какія части ея опубликовываются.

Сначала таким благодарным трудом занимались одни „подленчики" из всевозможных „Наших Міров, Путей, Голосов, Подголосков и Неправд", а потом к этому дружному хору примкнул еще голос, голос из стана людей, считающих себя антиподами большевиков.

„Невѣроятно, но факт". Судите сами.

На защиту большевиков выступил кн. Д. П. Голицын-Муравлин. Вы спросите: гдѣ? В „Двуглавом Орлѣ" Бывшій управляющій вѣдомством императрицы Маріи пишет (1921 г., вып. 5 й): „Каждое правительство, увѣренное в своей законности и в своей правотѣ, не только имѣет право запретить, чтобы против него выступали в печати, но даже обязано возбранять и безжалостно преслѣдовать всякое противуправительственное слово".

Вѣдь это—рѣшительная апологія большевистской линіи поведенія по дѣлам печати. Правда, в началѣ своего владычества большевикам еще не было ясно, что, повидимому, столь безспорно для кн. Голицына-Муравлина. Так, например, в Харьковѣ в январѣ — мартѣ 1918 года выходили „Русская Жизнь" и „Южный Край", остатки „буржуазной" прессы; в „Русской Жизни" сотрудничал и я, писал против большевиков, писал рѣзко. Но большевики тогда ограничились тѣм, что в своих „Известиях" посвятили мнѣ нѣсколько прочувствованных строк: вот—мол в „Жизни" пишет Сергѣй Завадскій,—так это сенатор павшаго режима, старая развалина, выжившій из ума и лишь по недоразумѣнію до сих пор не разстрѣлянный. И только. А „Русская Жизнь" продолжала выходить (под разными, впрочем, заголовками), и я продолжал в ней нападать на большевиков, нападать открыто, за своею полною подписью.

Но затѣм большевики спохватились, поняли лежащія на них государственныя обязанности, так отчетливо формулированныя будто нарочно для их употребленія кн. Голицыным-Муравлиным. И теперь, как всѣм вѣдомо, в благословенной Совдепіи давненько вмѣсто газет выходят одни „Извѣстія", „Правды", „Красные Доны, Юги" и т. п. Мѣра—простая до геніальности, которая не снилась ни одному из самых свирѣпых начальников управленія по дѣлам печати при старом режимѣ, потому, вѣроятно, что они не могли прочесть в „Двуглавом Орлѣ" убѣдительных умозаключеній апологета большевистских пріемов управленія. Но чего не сдѣлал Θеоктистов, что превышало размах его пресѣкающей длани, то выполнено совѣтскими властителями, имена которых ненавистны (вольный" перевод латинскаго присловія: nomina sunt odiosa), — всякое противуправительственное слово в печати стало невозможным, прямо-таки неосуществимым.

Крайній правый это одобрил: он подал через наши головы руку крайним лѣвым. Какая большевистская побѣда!

Мнѣ могут возразить, что кн. Голицын-Муравлин говорит не просто о каждом правительствѣ, а лишь об „увѣренном в своей законности и в своей правотѣ". Но развѣ это мѣняет дѣло? Как же узнать навѣрное, увѣрено ли в своей правотѣ и законности совѣтское, да и всякое иное правительство? А к тому же кн. Голицын-Муравлин далѣе добавляет: „Правитель не имѣет права сомнѣваться в своей правотѣ". Слышите: не имѣет права. А что, если и большевики мужественно отказали себѣ в этом правѣ?

Нѣт, что уж там говорить: кн. Голицын-Муравлин попытался неожиданно для самого себя дать принципіальное оправданіе одному из тягчайших перед человѣчеством преступленій своих, казалось бы, врагов. И ему остается развѣ утѣшаться тѣм, что подобное несчастье случилось даже с таким мыслителем, как Платон: тот в своих „Законах" непримѣтно оправдал убійц Сократа.

Но как же так могли совпасть сужденія на крайней лѣвой и на крайней правой? Очень просто. По моим наблюденіям, все разнообразіе красок и оттѣнков политической мысли размѣщается не на плоскости, а на шарѣ: оба крайних ученія,—и правое, и лѣвое, сходятся друг с другом гдѣ-то там, внизу, в нижнем полушаріи. Уваженіе к чужой мысли, к чужому убѣжденію, пониманіе возможности собственных ошибок и заблужденій, правильная борьба в парламентѣ и в печати—все это встрѣчается в верхнем полушаріи, у лиц, отдающих себѣ отчет в том, что всѣ разновидности государственнаго символа вѣры не могут же оказаться по одну лишь сторону от истины, будто бы счастливо найденной крайними лѣвыми или крайними правыми. А тѣ, что там, в другом полушаріи, нижнем,—тѣ одинаково нетерпимы ко всему, что не прописано в их коранѣ, одинаково хотят всѣх стричь под одну гребенку, одинаково не сомнѣваются в своем монопольном обладаніи тайною никогда не ошибаться.

СЕРГѢЙ ЗАВАДСКІЙ.

„Реальные фонды".

В № 235 „Экономической Жизни" напечатана большая статья, посвященная вопросу, может ли совѣтское правительство обезпечить из своих „реальных фондов" прожиточный минимум тѣм рабочим, которые по расписанію „Госплана" послѣ окончательной декоммунизаціи промышленности все же останутся на государственном снабженіи.

Число тыловых рабочих, согласно предварительному подсчету, составляет—3 милліона 630 тысяч.

— „Посмотрим,— говорит газета,—какой фонд заработной платы, исчисленной на началах прожиточнаго минимума, потребуется для обезпеченія этого числа пролетаріата.

— Стоимость всего прижиточнаго минимума в Москвѣ по вольным цѣнам выражается в суммѣ: 1.252.476 рублей.

Так как мы намѣреваемся присвоить прожиточный минимум 6-му тарифному разряду, то, если бы всѣ 3.630.000 чел., которых мы хотим оставить на государственном снабженіи, состояли в 6 м разрядѣ, фонд заработной платы для них в средних по Россіи рыночных цѣнах, взятых нами, определялся бы суммой в 3.978.850.375.320 руб. (на август—3.971,027,574,300 руб.) в мѣсяц.

Посмотрим же,— говорит дальше газета,—каковы наши рессурсы для созданія фондов на 3.630 тысячи рабочих?

Всѣ реальные фонды ВЦСПС, включая сюда и 1 мил. пар обуви, транспортируемой дополнительно из-за границы, но еще не полученной, оцѣниваются по рыночной стоимости, принятой нами здѣсь, в 924.999.960.000 рублей (945.301,960.000 руб.). Допустим, что мы можем ликвидировать эти фонды в теченіе полугода; каждый мѣсяц, слѣдовательно, мы можем отпускать в заработную плату предметов на сумму 154.166.660.000 руб. (157,550,326,667 руб.).

Итак, требуется — 4 трилліона рублей, а имѣется в распоряженіи—154 мильярда.

Остановившись перед фактом такого поистинѣ чудовищнаго несоотвѣтствія между „требуется" и „есть" газета путем кропотливых подсчетов приходит к выводу, что для покрытія этой разницы необходимо ежемѣсячно выплачивать „деньзнаками" 2 трилліона, 383 милліарда, 902 милліона рублей по минимальнѣйшему разсчету, что в год при условіи неизмѣнности цѣн на рынках составит около 30.000.000.000 (30 трилліонов!)

Как бы ни были высоки денежные доходы,—заявляет газета с олимпійским спокойствіем, они не покроют и половины этой суммы, так что увеличеніе эмиссіи неизбѣжно.

Закончив с изложеніем фактической стороны дѣла, газета переходит к изысканію средств помощи и в элегическом тонѣ заявляет:

„Картина, набросанная здѣсь, весьма поучительна; она наталкивает на очень серьезные и поучительные выводы..."

На этом мы перебьем полупочтенную газету.

Да... Она наталкивает на цѣлый ряд выводов.

Но из всѣх этих выводов есть один главный, о котором автор статьи благоразумно умалчивает:

— Системой грабежа, чека, разухабистаго жульничества и хулиганства можно только разрушать.

Созидать же, возстановливать и оздоровлять будут другіе.

И первым этапом этого возсозданія будет рѣшительная ликвидація самим же народом той шайки, которая под видом соціальнаго опыта разрушила до самаго основанія хозяйственную жизнь Россіи.

П. К-ІЙ.

Обзор русской печати.

Русско-польское культурное сближеніе.

Варшавскій корреспондент „Общаго Дѣла" отмѣчает успѣхи, которое сдѣлало русское искусство в Польшѣ.

Автор справедливо ставит это в связь с фактом освобожденія Польши:

С возрожденіем свободной Польши страшный призрак подавленія національности исчез, и все то, чѣм может гордиться русская культура, свободно получило свободное признаніе своих общечеловѣческих цѣнностей. Нынѣ о бойкотѣ русскаго искусства не может быть и рѣчи.

Естественно, первой одержала побѣду русская музыка, как искусство, ничего общаго с политикой имѣть не могущее. А что самое важное, — первой получила признаніе доступная музыка, музыка кафе, ресторанов и т. д., т. е. проникающая в самые широкіе слои той самой мелкой шляхты и буржуазіи, которая не так давно смотрѣла на всякаго русскаго, как на „азіата". Поют в польских салонах „паненки на выданьи" сладкіе романсы Сабинина, истерически-модернистическія декламаціи Вертинскаго и даже имѣющія клеймо „московскаго Яра" — пѣсни Панинай. А рестораны Варшавы, Кракова и Львова услаждают своих посѣтителей звуками „Стеньки Разина", „Камина" и других, в свое время бывших модными в Россіи романсов.

Русская литература: беллетристика и драма труднѣе завоевали свое положеніе. Однако, постепенно и онѣ заняли заслуженное мѣсто. В Краковской консервативной газетѣ „Час" печатались „Декабристы" Мережковскаго. „Газета Людова" помѣщала переводы из Андреева, а „Народ" и „Работник"—стихотворенія Блока.

Автор отмѣчает, между прочим успѣх, выпавшій на долю пѣвца Д. Смирнова:

Наконец, любопытно отмѣтить тот колоссальный успѣх, с каким пѣл в Варшавѣ Дмитрій Смирнов. Если послѣ первых его концертов, весной текущаго года, можно было констатировать нѣкоторый холодок в прессѣ, то три его концерта в октябрѣ мѣс. не только прошли с таким же бѣшеным успѣхом у публики, как и прежніе, но и вызвали единодушные восторженные отзывы всей прессы.

„Так—заканчивает автор – одержало побѣду русское искусство не силой вооруженнаго кулака, а силой своих высоких эстетических цѣнностей".

Обзор польской печати.

„Прж. Веч." обсуждая послѣднія пренія в Сеймѣ относительно признанія коммунистической дѣятельности государственной измѣной, между пр. пишет:

„С нашей государственной точки зрѣнія борьба с комму-

Тѣни настоящаго.

А они идут, идут и идут... Идут со своими интересными разсказами, с грустными повѣстями о только что пережитом, с простой, но в своей простотѣ еще болѣе яркой и ужасной обрисовкой всего, что происходит в совѣтском раю. Постепенно из тѣх же разсказов, из опросов, из многочисленных писем, из дневников и воспоминаній вырисовываются и подробности гражданской борьбы, основныя причины антибольшевистских неудач, неизбѣжных вездѣ и всегда, гдѣ и когда святая и великая цѣль заслоняется грѣшными и низменными стремленіями к соблюденію своих личных интересов.

Один из пріѣхавших сюда на короткое время русских профессоров старательно пытался опредѣлить эти причины, говоря, что до сих пор онѣ представляются ему в каком то туманѣ и в слишком общей даже расплывчатой формѣ. Теперь, если бы он остался среди нас подольше, — выслушал бы новых лиц и перечитал бы вновь поступившій матеріал, он перестал бы распрашивать свидѣтелей борьбы: до того с каждым часом становится ясным, что грабеж на фронтѣ и чудовищная спекуляція в тылу окончательно погубили дѣло той горсти героев, которые шли на эту борьбу дѣйствительно страдавшими страданіями своей родины, упоенными мечтою о ея воскресеніи, вѣровавшими в признанную и другими святость своего беззавѣтнаго подвига.

В высшей степени интересен подробный разсказ г. К. о кошмарах Бутырской тюрьмы. Выводы напрашиваются сами собою. Внѣ каких-либо усилій или стараній разсказчика сплошной ужас вѣет от каждой фразы и от каждой подробности.

Вот сидят три офицера из бывшей арміи Колчака. На всѣх трех отпускается всего один небольшой кусок хлѣба. Больше ничего, если не считать теплой воды, именуемой супом. Они голодны, и в поисках дополнительной ѣды, ради добавочнаго куска, терпѣливо и не стѣсняясь идут на самую черную унизительную работу в переполненных узниками камерах. Вмѣстѣ с ними сидит какой-то чиновник, служившій в заграничном отдѣлѣ одной из почтовых контор. Он ползает ежедневно под столом, обирает крошки хлѣба, собирает оберточную бумагу и кости, варит из них что то вродѣ похлебки и путем большого труда, каких-то особенных упражненій достиг наконец того, что может проглотить и бумаги, и кость. Все, что бросалось другими, как негодное для ѣды, сейчас же заботливо собиралось и потом с'ѣдалось этим несчастным.

Но если от голода безконечно страдают в Бутырской тюрьмѣ всѣ, кто не имѣет в Москвѣ ни родных, ни знакомых, то не менѣе, чѣм они, эти брошенные и забытые люди, страдают и родные заключенных, оставшіеся на свободѣ и приносящіе узникам тюрьмы дополнительную ѣду. Они терпѣливо стоят с своими узелками, судками и котомками у ворот тюрьмы, с 6-ти часов утра до 3-х часов дня, а иногда и до 9 час. вечера, стоят цѣлый день, сами оставаясь без пищи, утомленные, обезпокоенные, изстрадавшіеся душой, стоят иногда в жестокій мороз, как то уже было однажды в канун величайшаго из праздников, в канун Рождества...

В числѣ узников тюрьмы имѣется много лиц, безвинных даже с точки зрѣнія самых придирчивых слѣдователей кроваваго режима.

Вот сидит, например, нѣкто Иванов. Ему уже около 40 лѣт, а между тѣм большевикам нужен был другой Иванов, имѣвшій всего 18 лѣт и успѣвшій скрыться. Когда на мѣстѣ разстрѣла, в подвалѣ чрезвычайки, указанныя обстоятельства случайно выяснились, Иванова отпустили обратно в Бутырскую тюрьму, отпустили, но не освободили совсѣм, заставляя его по-прежнему нести за своего однофамильца неслыханную тяжесть тюремнаго заключенія.

Почти рядом с ним сидит один барон, когда то спокойно жившій в Стокгольмѣ, потом рѣшившійся переѣхать в Россію и начать здѣсь новую жизнь. Он арестован только за то, что носит титул барона. Не имѣя в Москвѣ ни родных, ни знакомых, он перенес все, что может перенести человѣк, болѣл цынгой и сыпным тифом, неимовѣрно голодал, постепенно терял человѣческій облик и цѣлый день занимался исканіем вшей и клопов. Кому-то случайно удалось узнать об ужасной жизни, выпавшей на долю этого безвиннаго человѣка, и кто-то анонимно стал присылать ему с'ѣстные припасы. Вскорѣ он нашел себѣ здѣсь же в тюрьмѣ уроки англійскаго языка и начал понемногу оправляться.

Обстоятельный доклад, о котором мы говорим, является одною из лучших иллюстрацій совѣтскаго рая.

Весьма интересен матеріал, полученный нами о пресловутом Бермонтѣ. Между прочим, в одном из писем говорится, что в первые дни формированія Бермонтовскаго отряда стали ходить слухи, будто бы и в Берлинѣ имѣются люди, отлично знающіе темное прошлое этого авантюриста. Один из офицеров отряда, корнет Р. поѣхал туда на развѣдку, но вернувшись назад в Зальцведель, гдѣ стоял отряд, не поѣхал прямо в лагерь, а остановился до слѣдующаго утра в городѣ, в гостинницѣ „Чернаго Орла". Каким то образом узнавшій о его пріѣздѣ Бермонт в 10 час. вечера посѣтил корнета, сидѣл у него до 11 час. и в том же день вернулся к себѣ в лагерь. На утро корнет Р. был найден у себя в номерѣ мертвым и, как сказано в протоколѣ вскрытія, задушен чьими то руками. Начатое слѣдствіе было по приказанію свыше тогда же прекращено. Нужно сознаться, что не только от этой, но и от многих других страниц, посвященных Бермонту, вѣет стариннею Венеціею, с ея масками, наемными убійцами и Мостами Вздохов, откуда намѣченныя жертвы незамѣтно сталкивались в грязноватыя воды мѣстных лагун и каналов.

Ужасны подробности, связанныя с откатом арміи ген. Деникина к берегам Чернаго моря. Вот, например, какую сцену отмѣчает в своем дневникѣ один из свидѣтелей этих печальных событій, говоря об отходѣ войск из Батайска в концѣ декабря 1919 г.

„Мы пришли на вокзал в 2 час. дня, а уѣхали только в 11 вечера. За это время мимо станціи прошли, если мнѣ не измѣняет память, восемь эшелонов, но ни один из них не взял ни одного из раненых и больных, находившихся на платформѣ в числѣ, по моему, далеко превышавшим тысячу. Тут произошел случай, котораго я никогда не забуду. Из под брезента, прикрывавшаго какой то брошенный автомобиль, выползло чудовище. Все тѣло его представляло собою одну сплошную кровоточащую рану. Тѣло его прикрывали какіе-то клочки одежды, покрытые толстым слоем грязи. Одна нога и одна рука были перебиты. Он не ходил, конечно, и даже не ползал при помощи рук, как человѣк, а на животѣ, по змѣиному извивая все туловище. Когда раздался крик: „эшелон, эшелон"... он выполз и направился указанным нечеловѣческим способом к краю платформы. Он был „корниловец" и из числа старых. Об этом можно было судить по черно-красному шеврону, висѣвшему клочками на остаткѣ его рукава, и терновому вѣнку Ледяного похода, висѣвшему на груди. Вѣнок был видѣн лишь в тѣх случаях, когда он, опираясь на здоровую правую руку, приподнимался, чтобы осмотрѣться кругом".

„Здѣсь мнѣ придется об'яснить кое что о проходивших эшелонах, пишет автор дневника: Большинство из них принадлежало штабам. Чтобы не набились в них раненые и бѣженцы, эти эшелоны формировались не на станціях, а в открытом полѣ и мимо станцій шли уже полным ходом".

„Тот, к которому направлялся несчастный сподвижник героя вождя ген. Корнилова, должен был, по свѣдѣніям раненых, жадно собиравших всевозможные слухи о проходивших эшелонах, остановиться на ст. Екатеринодар. Это, повидимому, стало извѣстно и ему. Он рѣшился подползти к краю платформы, попасть в эшелон. Пока несчастный без чьей-либо помощи совершал свое переползаніе от мѣста своего убѣжища до края платформы, эшелон на всѣх парах подошел к станціи. Сейчас же на платформѣ, гдѣ мы всѣ сидѣли, показался огромный красный автомобиль (платформа была товарная). Он бѣшенно быстро пронесся среди шарахнувшихся в сторону раненых, даже не давая предупредительных сигналов. Слѣдуя далѣе, он наскочил на несчастнаго, ползшаго по платформѣ. Он вскрикнул, пытался отползти в сторону. Но тяжелая машина настигла его и переѣхала. Тѣло его, теперь уже совсѣм потерявшее форму, нѣсколько раз вздрогнуло и вытянулось, успокоясь на вѣк. Среди раненых пронесся крик ужаса и безсильной злобы. Высокій человѣк в полной генеральной формѣ, хорошенькая дамочка в скунсовом боа, и шофер выскочили из красной, показавшейся теперь всѣм кровавою машины и, быстро войдя в вагон, двери котораго охранялись двумя часовыми, захлопнули их за собой. Раздался пронзительный свист одного из стоявших у дверей людей. Ему ответил рев локомотива. Поѣзд дрогнул и вновь бѣшенно понесся на юг, не взяв ни одного ра-

низмом имѣет особое значеніе. Мѣстныя коммунистическія организаціи являются лишь представительствами московских организацій, что совершенно откровенно отмѣчается в разных коммунистических періодических изданіях, что подчеркивается при каждом случаѣ. Г. Карахан и г. Шумскій являются сегодня фактическими руководителями коммунистических организацій в Польшѣ. Они бросают лозунги, они обучают агитаторов и они оплачивают их.

А тѣм временем в Москвѣ чрезвычайка убивает члена польскаго посольства, совѣты издѣваются над всѣми обязательствами, прмнятыми в Ригѣ; в Харьковѣ содержится все польское посольство в полицейской неволѣ.

Как правы были тѣ вожди сеймовых фракцій, к которым я обратился вчера с вопросом как по их мнѣнію польское правительство должно отвѣтить на политику мошенничеств и убійств, примѣняемую московским правительством. Всѣ, с кѣм я говорил. как бы сговорившись, согласно отвѣтили:

Необходимо прервать дипломатическія сношенія с большевиками и разсматривать их в будущем так, как они этого заслуживают, т. е как обыкновенных бандитов.

Дай Бог, чтобы эти слова как можно скорѣе осуществились".

Во французской палатѣ.

Окончаніе преній

Послѣдними ораторами, выступавшими по запросам, пред'явленным Бріану, были депутаты Сулье и Тардье. Сулье подчеркивал „антикатолическій" характер политики Бріана, который „идет все время в поводу" у Ллойд-Джорджа, завѣдомаго врага католицизма. И призывал не только французских католиков, но и всѣх представителей Франціи протестовать против такой политики.

Бывшій министр Андрэ Тардье говорил о вашингтонской конференціи, доказывая, что, если правительства держав предварительно не сговорятся относительно Тихаго Океана, никакого ограниченія вооруженій быть не может.

А, между тѣм, сговориться возможно. Опасность, в сущности, грозит Европѣ только лишь со стороны Германіи - если она об'единится с русским большевизмом, и от анархіи в Китаѣ. Но для борьбы с этой опасностью Франціи надлежит искать союзника в Японіи. Ей необходимо, чтобы Японія поддержала ее на вашингтонской конференціи, ибо Америка будет отстаивать свои личные интересы, Англія — свое владычество над морями, а Франція будет изолирована.

Конференція, по мнѣнію Тардье, недостаточно подготовлена; в области внутренней политики правительство также совершило много ошибок, и он жалѣет, что не может выразить правительству того полнаго довѣрія, котораго домагается Бріан.

Против Бріана высказалась и группа Республиканско-Демократическаго Единенія, возглавляемая Франсуа Араго.

Вотум довѣрія.

В парламентских кругах опасались, что рѣчь Тардье пошатнет положеніе Бріана. Однакож, формула перехода к очередным дѣлам, принятая Бріаном и заключавшая в себѣ вотум довѣрія, была принята огромным большинством. За нее голосовало 399 человѣк, против нея—68. Сто воздержались от голосованія. Вотум довѣрія гласит:

„Палата принимает к свѣдѣнію заявленіе правительства и выражает свое довѣріе его стремленіям к совмѣстной с союзниками работѣ над упроченіем мира, а равно и над охраной престижа Франціи внѣ и внутри ея предѣлов, вѣря, что политика правительства приведет к сохраненію внѣшняго мира и порядка внутри страны".

Вторая половина формулы принята 391 голосами против 180.

Не подлежит сомнѣнію, что Бріан лично поѣдет в Вашингтон.

Политическія Новости.

(Телеграфныя извѣстія собственных корреспондентов и сообщенія мѣстных агентств).

В РЕЙХСТАГѢ.

От имени соціалистов большинства, депутат Мюллер Франкен высказался вполнѣ солидарно с канцлером Виртом в оцѣнкѣ происшедшаго, подчеркнув, однако, что во избавленіе В. Силезіи, уже так много протерпѣвшей, от новых мученій, Германія и Польша должны подать друг другу руки для совмѣстной работы. Мюллер закончил заявленіем, что его партія была бы очень огорчена, еслибы рейхстаг высказался против кабинета Вирта.

Демократы: Деп. Шухинг, от имени демократической партіи также заявил, что женевское рѣшеніе есть нарушеніе права, и юридическая наука обязана создать новыя основы международнаго права, которыя бы сдѣлали невозможным в будущем принятіе такого несправедливаго рѣшенія, как рѣшеніе участи В. Силезіи. Это рѣшеніе дает Германіи право требовать отмѣны возмѣщенія убытков, однакоже германскій народ должен помнить, что в политикѣ все только эпизод. Естественное право возьмет свое и его побѣда вернет Германіи всю В. Силезію.

Независимые: От имени фракціи независимых соціалистов деп. Брейтшейд выразил соболѣзнованіе по поводу утраты В. Силезіи, заявив что это—результат гибельной для Германіи имперіалистической политики. Однакоже, отчаиваться безцѣльно. В недавнем кризисѣ виновны демократы, желавшіе во что бы то ни стало коалиціи с правыми, а равно и соціалисты большинстви, на с'ѣздѣ в Герлицѣ показавшіе, что они дорожат коалиціей больше, чѣм В. Силезіей.

ВОТУМ ДОВѢРІЯ.

В 11 ч. вечера пренія закончились принятіем рейхстагом формулы перехода к очередным дѣлам, внесенной центром и соціалистами большинства и одобряющей заявленія правительства. Из 460 депутатов голосовали 371. Резолюція принята большинством 91 голоса (230:132, при 9 воздержавшихся. За нее голосовали демократы, центр, соціалисты большинства и независимые, против нея нѣмецкая нар. партія, націоналисты и коммунисты.

Затѣм была поставлена на голосованіе формула правых партій, заключающая в себѣ протест против рѣшенія участи В. Силеліи и выраженіе недовѣрія правительству. Эта формула отвергнута 213 голосами против 152. Первый итог голосованія встрѣтили рукоплесканіями, второй криками: „Позор!"

В заключеніе деп. коммунист Леви заявил протест не только против женевскаго рѣшенія, как насилія со стороны международных капиталистов", но и против того, что польскія власти сажают в тюрьму коммунистов.

ОБ'ЯВЛЕНІЕ ВОЙНЫ.

Очень рѣзкую рѣчь произнес ксендц Улицка. Населеніе В. Силезіи дало много и чувствует себя обманутым. Во время плебисцита французы дѣйствовали так открыто поддерживая поляков, что плебисцит стал фарсом. Теперь трактат снова нарушен. Чтобы вдохнуть жизнь в мертвое тѣло, Совѣт Лиги выдумал экономическое соглашеніе, но уже теперь ясно, что из него ничего не выйдет. Германія никогда не забудет утраты В. Силезіи и не откажется от мысли о реваншѣ. Рѣчь эта была покрыта шумными аплодисментами

Представитель нѣмецкой народной партіи, деп. Хергт упрекал правительства Вирта, что оно способно только на хорошія слова, но дѣл у него нѣт. Если германскій народ и теперь покорится насилію, он сам вычеркнет себя из списка народов, имѣющих право на самостоятельность. Экономическое соглашеніе непріемлемо, ибо дѣлать нужно как раз обратно тому, чего хотят Союзники Нужно, чтобы слово „ирредент" (непримиримый) стало нѣмецким словом. Никакой мир между нѣмцами и врагами их невозможен. Его партія не считает новаго правительства, как не считала и стараго, способным вести правильную нужную сейчас политику, и потому рѣшительно об'являет ему войну.

ТРАУР В РЕЙХСТАГѢ.

БЕРЛИН, 27.10.—В знак траура по случаю утраты Верхней Силезіи, на зданіи рейхстага, по распоряженію президента его, спущены до половины мачты развѣвающіеся на нем 4 флага.

УЛЬТИМАТУМ МАЛОЙ АНТАНТЫ И ЗАЯВЛЕНІЕ ФРАНЦІИ.

ВѢНА, 27.10. — По свѣдѣніям „Н. Фр. Прессе" из Бѣлграда, правительства Малой Антанты, т. е. Румыніи: Чехословакіи и Югославіи вручили Венгерскому правительству ультиматум сроком в 48 часов, требующій выдачи Карла, гарантій разоруженія венгерской арміи и возврата стоимости произведенной мобилизаціи, угрожая, в случаѣ отказа, вторженіем войск Малой Антанты в предѣлы Венгріи.

Представитель Франціи в Бѣлградѣ, де Лаис, заявил, от имени своего правительства и по соглашенію с правительствмми Англіи и Италіи, что Франція и ея союзники считают излишней военную интервенцію. так как попытка монархическаго переворота уже преодолѣна и Хорти господин положенія.

Пведполагается, что такія же заявленія сдѣлают представители Италіи и Англіи. Однакож, Малая Антанта осталась при своем рѣшеніи,

СУДЬБА КАРЛИСТОВ.

БУДАПЕШТ, 27.10. – Граф. Андраши, Раковскій и Грец под конвоем привезены в Будапешт и будут преданы суду. Как заявил премьер-министр Бетлен, иниціаторы переворота будут судимы обыкновенным судом, а не военным, ибо „венгерское правительство далеко от мысли мстить своим политическим противникам". „Н. Фр. Прессе" сообщает, будто бы полковник Легар застрѣлен своими же солдатами.

Что касается судьбы бывшаго короля, то еще не рѣшено, гдѣ он будет жить в изгнаніи. Называют Канарскіе острова, Англія, по слухам, настаивает на островѣ Мальта, Италія предлагает один из островов Адріатики.

Графа Аппоньи прислал Банфи письмо, в котором он рѣзко осуждает попытку Карла. но не менѣе рѣзко и поведеніе венгерскаго правительства, оказавшаго ему вооруженный отпор. В видѣ протеста против этого, граф Аппоньи слагает с себя депутатскія полномочія и уходит от политической жизни.

Ультиматум Ллойд Джорджа де-Валерѣ.

В результатѣ телеграммы де Валеры Папа, вновь выдвинувшей непремѣнное требованіе независимости Ирландіи, переговоры снова оборвались, и делегат синн-фейнеров, командующій синн-фейнерскою арміей—Коллинс, уѣхал в Дублин с письмом от Ллойд Джорджа к де-Валерѣ, которое фактически является ультиматумом. Британскій премьер предлагает делегатам синн-фейнеров раз'яснить, дѣйствительно ли онн порѣшили ни в каком случаѣ не итти на мир, исключающій независимость ирландской республики, или же они удовольствуются включеніем Ирландіи в состав Британской имперіи, иа равных правах с другими ея составными частями. Если они и де-Валера настаивают на признаніи Ирландіи независимой республикой, тѣм самим конференція автоматически будет распущена.

ИНТЕРПЕЛЛЯЦІЯ ТАРДЬЕ.

ПАРИЖ, 25.Х. (Гавас Пат). — Во французской палатѣ Тардье в своем запросѣ требовал от Бріана раз'ясненій по вопросам, касающимся Тихаго Океана, выражая мнѣніе, что связь нѣмцев с русским большевизмом и анархія в Китаѣ в будущем могут грозить опасностью Европѣ. Оратор полагает, что французскому правительству надлежало бы обсудить вмѣстѣ с союзниками вопрос о том, каким образом Японія может им оказать услугу в преодолѣніи этой опасности.

Перейдя к политикѣ внутренней, Тардье стоял за ту политику, которая, по его словам, восторжествовала в 1919 году, т. е. за политику національной обороны и против политики лѣваго блока. Тардье закончил заявленіем, что республика и ея побѣда принадлежат не одной какой-либо фракціи, а всей Франціи, и люди, избранные на основѣ извѣстной программы, обязаны править страной на основах этой программы.

ПОЛИТИЧЕСКІЙ ДОГОВОР ПОЛЬШИ С ЧЕХОСЛОВАКІЕЙ.

Торговое соглашеніе между Польшей и Чехословакіей уже подписано. В настоящее время между этими двумя государствами идут переговоры о заключеніи политическаго договора. Как сообщают „Людове Новины" договор этот будет заключать в себѣ 6 пунктов: 1) обѣ стороны обязуются слѣдить за выполненіем мирных договоров версальскаго и сен-жерменскаго в случаѣ надобности. сговариваться относительно шагов, которые должны быть предприняты. 2) Нейтралитет в случаѣ нападенія со стороны третьяго государства. 3) Польша не заинтересована в границах Чехословакіи и обратно. 4) Польша гарантирует Чехословакіи транзит в Россію, Чехословакія Польшѣ—в Австрію и Венгрію. 5) В случаѣ конфликта интересов, обѣ стороны обязуются обратиться к третейскому суду. 6) Обѣ стороны обязуются не заключать договоров, противорѣчащих духу и буквѣ вышеизложеннаго договора.

Положеніе в Совдепіи

I. Письма наших корреспондентов.

Совѣтская Соціалистическая Республика Абхазія.

Столица —Сухум. Коренное населеніе — абхазцы (мингрельцы) 20,000 человѣк. Остальное населеніе пришлое: русскіе, грузины, армяне, турки и др. Совѣта Народных Комиссаров нѣт, а его замѣняет исполком (высшая власть Абхазіи), между тѣм. как существуют Народные Комиссаріаты по разным отдѣлам, и лица, стоящіе во главѣ их, называются напримѣр: Народный Комиссар по продовольствію и т. д. Высшія должности занимаются только самими абхазцами, за исключеніем одного лишь народнаго комиссара по продовольствію, каковую должность занимает русскій. За продажу мануфактуры на базарѣ Сухума и жителям Абхазіи он был арестован чекой и за выкуп (нѣсколько милліонов совѣтских) освобожден и допущен к исполненію занимаемой ранѣе должности. Русских принимают только на неотвѣтственныя должности, главным образом, на канцелярскія. Высшія власти республики относятся к центральной совѣтской власти и смотрят на устройство и организацію Абхазіи красными, как на неизбѣжную комедію. Государственный язык Абхазіи—русскій. Точно также и центральная совѣтская власть относится с недовѣріем к Кавказским Совѣтским республикам, так как сознает, что среди них коммуна совершенно не прививается. Часто из центра красных присылаются русскіе, как мужчины, так и женщины на должности „уполномоченных", то есть тайных агентов чека, но мѣстная власть зачастую даже почти не считается с их „мандатами" и поступает в разрѣз с их распоряженіями и распоряженіями центральной власти, с чѣм власть центра принуждена мириться. Служащіе живут исключительно спекуляціей и расхищеніем совѣтскаго имущества тѣм болѣе, что со временем переворота, то есть с 4 марта 1921 года жалованья не получали, за неимѣніем в республикѣ денег. Давленіе совѣтской власти совершенно не ощущается, и интеллигенція, жившая во времена Деникина в Сочи и др. пунктах побережья, теперь частью переселилась в Сухум и Батум (Грузія). Войска Абхазіи: русскій красный 420 полк (командир его бывшій поручик), полк несет охрану побережья от Сухума до Кутаиса. Формируются из Абхазцев один пѣхотный и один кавалерійскій полк. Торговля ведется с прибывающими из Турціи фелюгами. Турки привозят главным образом мелкую галантерею.

Голод и возстанія.

В Аткарском уѣздѣ острая нужда. Напримѣр в селах Мѣловатка, Елань, Лиман жители питались кореньями чекана и лебедою с примѣсью муки. Ближе к Воронежу казаки питались хлѣбом с примѣсью дубовой коры и листьев. Жители всѣ настроены против власти коммунистов, говоря, ничего, пусть побольше будет голодных, скорѣй возьмутся за ум.

В Харьковской губ. крестьяне терпѣли острую нужду в хлѣбѣ, примѣшивая подсолнечный колоб. Жители всѣ настроены против Совѣтской власти а главное жаловались на незаконныя дѣйствія продовольственных органов.

В Полтавской губ. продовольственное положеніе было из самых лучших, но жители ждут с нетерпѣніем возстанія.

В Кіевской губ. также наблюдается рѣзкое настроеніе крестьян против совѣтской власти.

Всѣ села Полтавской, Кіевской губ. об'явлены на осадном положеніи по случаю пребыванія повстанческих отрядов под Харь-

---

ненаго. Проклятія и стоны неслись ему вслѣд. Еще много прошло эшелонов, а нас все еще не брали. В одном из эшелонов был вагон, занятый не то Красным Крестом, не то какой то англійской миссіей. На крышѣ вагона стоял новенькій пулемет и около него штабной офицер. Столь великолѣпно забаррикадированный вагон мы, конечно, и не пытались штурмовать. За этим эшелоном прошел танковый дивизіон, за ним еще нѣсколько эшелонов, но ни в одном из них не было видно раненых, и ни один из них не взял ни одного из Екатеринодара... Всѣ вагоны были набиты шикарно разодѣтой публикой. На открытых платформах стояли старые билліарды, рояли, всякая домашняя рухлядь, экипажи и поломанныя повозки чередовались с поломанными автомобилями. А в тоже время орудія, снаряды, медикаменты и раненые безжалостно бросались"...

Всѣ мы слышали об ужасах, разыгравшихся при оставленіи добровольцами Новороссійска. Слышали, но лишь в самых общих чертах, без знакомства с подробностями, без наличія опредѣленнаго вполнѣ конкретнаго факта. И вот в одном из дневников, присланных из лагерей, мы можем прочесть о слѣдующем, несомнѣнно ярком эпизодѣ, рисующем обстановку ставшаго нынѣ нарицательным обозначеніем непорядке и ужасов Новороссійска.

„С разсвѣтом идем на мол. Мы стали у волнорѣза. Вдруг всѣ бросаются на волнорѣз. Почему не знаю, но бѣгу тоже. Подошло какое то коммерческое судно, но на кормѣ и носу у него по пушкѣ. Наши ротмистры З. и К. идут на волнорѣз. Я тоже ухитряюсь туда пролѣзть. Вдруг раздался дикій крик, скорѣе рев: „садись на баржу". Посадкой не распоряжался никто. В ход пошли шашки и револьверы. Всѣ озвѣрѣли и потеряв голову, дико лѣзут к баржѣ. Ничего человѣческаго не замѣтно в лицах этой огромной толпы, яростно штурмующей баржу. Судно стало отходить уже почти совсѣм переглуженным. Люди бросаются в воду и пытаются вплавь догнать отходящую баржу. Их вылавливают и берут на борт. Нѣкоторые из числа оставшихся рвут на себѣ волосы и безцѣльно мечутся по опустѣвшему волнорѣзу. Раздаются два или три выстрѣла. Это оставшіеся добровольцы кончают жизнь самоубійством. Один из них застрѣлился очень близко от меня. Он был капитаном. На нем была штабная форма, черная повязка на глазу и искусственная нога „Корниловскій" значок обличлл в нем стараго добровольца. Он что то нервно об'яснял бывшей вмѣстѣ с ним хорошенькой дамочкѣ. Я разслышал только: „Зина, да не мог же я позорно бѣжать, бросив людей. Я должен был погрузить своих раненых. Ну, а из за этого, как видишь, опоздал. Больше пароходов не будет. Все равно"... Затѣм я вижу, как он выхватывает из кобуры Наган и прикладывает к виску. „Помогите, помогите", отчаянно кричит его спутница, пытаясь вырвать из рук капитана оружіе, но он отталкивает ее.. Раздается выстрѣл и офицер падает навзничь. Женщина с рыданіями бросается на его труп. Цѣлует мертвое, окровавленное лицо. Затѣм с дико блуждающими глазами схватывает тяжелый револьвер. Нѣсколько раз безрезультатно нажимает на спусковой крючок. Но затѣм, видимо употребив всѣ усилія, она успѣвает произвести выстрѣл и падает на труп офицера, цѣпляясь за него помертвѣвшими руками. Картина ужасная..."

Но таких картин на фонѣ гражданской войны безконечно много. Невольно вспоминаются красивые, но полные тоски стихи В. Мятлева:

„Ходит по пажитям Красная Дѣва,
Красная Дѣва с сѣкирой в рукѣ,
Рубит сѣкирою справа на лѣво,
Тонет Россія в кровавой рѣкѣ.

П. СИМАНСКІЙ.

ковом, под Гушевым, около Полтавы, Фастова, Бѣлая Церковь, Винница, Проскуров.

По всей вѣткѣ ж. д. выставлены караулы в особенности на мостах, так, что около каждаго моста устроено небольшое укрѣпленіе с проволочным загражденіем а также и с пулеметами. Гарнизоны вышеупомянутых укрѣпленій состоят из 35 штыков. Кіевскій ж. д. мост спѣшно укрѣпляется проволочным загражденіем в шесть рядов и цѣлым рядом окопов. Охрана моста состоит из 350 штыков при 4 пулеметах „Максима".

Около Фастова позиціонныя работы носят спѣшный характер.

Z.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

К ВЫСЫЛКѢ РУССКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДѢЯТЕЛЕЙ В ПОЛЬШѢ.

Назначенная на 27 октября высылка русских политических дѣятелей в Польшѣ вновь отсрочена исполненіем.

Вчера на засѣданіи Городской Думы громадным большинством голосов вынесен протест по поводу выселенія русских политических дѣятелей из Польши.

БОЛЬШЕВИКИ УЖЕ НЕ НАДѢЮТСЯ НА ЗАЕМ.

РИГА, 26.X. (ПАТ). Совѣтская печать относится весьма пессимистично к спасательной затѣѣ Нансена, говоря, что его вліяніе на Западѣ сошло на нѣт и что вряд ли ему удастся устроить заем в 10 милліонов англійских фунтов, на который они так разсчитывали.

КАПИТАЛИСТЫ НЕ ИДУТ НА УДОЧКУ.

РИГА, 27.X. (ПАТ). Из Москвы сообщают, что на с'ѣздѣ электротехников предсѣдатель совнархоза Богданов заявил, что сов. Россія вынуждена отказаться от надежды возстановить свое хозяйство при помощи иностранных капиталистов и удѣленных им концессій. Даже, еслибы удалось привлечь их, результатов можно ожидать только через нѣсколько лѣт, а, может быть даже десятков лѣт.

„Экономическая Жизнь" пишет: „До сих пор не было ни одного солиднаго предложенія, не явилось ни одного солиднаго предпринимателя. Солидныя фирмы требуют и солидных гарантій, солиднаго обезпеченія и доходов и даже болѣе—солиднаго правительства, которое могло бы обезпечить им эти доходы. При нынѣшних условіях трудно найти охотников".

ФИНАНСОВЫЙ С'ѢЗД В СОВ. РОССІИ.

ПРАГА. — Народный комиссаріат финансов созывает в декабрѣ 1922 г. в Москвѣ большой с'ѣзд финансовых работников и спеціалистов, цѣлью котораго явится изысканіе выхода из того тягчайшаго финансоваго положенія в каком очутилась Сов. Россія и созданіе новой финансовой системы. На с'ѣздѣ состоится ряд докладов, старых авторитетов в области финансов. Среди докладчиков бывш. министр финансов Кутлер. С'ѣзду в совѣтских кругах придается особо-важное значеніе, так как большевики надѣются, что с'ѣзд произведет большое впечатлѣніе за границей и будет содѣйствовать продолженію того заблужденія, в котором находятся заграничные дѣловые круги. Поэтому С'ѣзд открывается в чрезвычайно торжественной обстановкѣ. На засѣданіях С'ѣзда будут присутствовать иностранныя Миссіи и эксперты. Кромѣ открытых, состоится ряд закрытых засѣданій, в которых примут участіе только отвѣтственные совѣтскіе работники. Большинство же оффиц. участников и гости на эти засѣданія допущены не будут.

ОТРЯД ГЕН. БАРБОВИЧА В АЛЬБАНІИ.

Получены свѣдѣнія, что перевезенныя в Сербію конныя части Барбовича, защищавшія подходы к Крыму, понесли большія потери в боях с албанцами. Многіе из них попали в плѣн, о чем и сообщет албанская миссія: Конница участвует в боях под видом „пограничной стражи".

(Гол. Рос.).

СУДЬБА МИНИСТРОВ КОЛЧАКА.

Президіум ВЦИК-а постановил амнистировать бывших министров Колчака, профессоров Введенскаго и Преображенскаго.

Первый православный экзарх в Польшѣ.

По ходатайству Польскаго Правительства Святѣйшим Патріархом всея Руси для православных польских граждан образован особый экзархат с Высшим Автономным Митрополичьим Управленіем.

Первым экзархом Польской Православной Церкви с управленіем Варшавской и Холмской епархіями назначен Патріархом, с согласія Польскаго Правительства, Высокопреосвященный Георгій, б. архіепископ Минскій и Туровскій (в мірѣ Георгій Ярошевскій).

Высокопреосвященный Георгій, сын священника Каменец-Подольской епархіи, воспитывался в мѣстной духовной семинаріи и в Кіевской духовной академіи, в которой окончил курс в 1897 г. первым по разрядному списку студентом, оставлен был при ней стипендіатом для подготовки к профессорскому званію и вскорѣ получил степень магистра богословія. Кромѣ магистерской диссертаціи ему принадлежит ряд других работ, относящихся к богословію, исторіи церкви, церковному праву и исторіи литературы (о Горьком, Чеховѣ, Андреевѣ).

[illegible] вниманіе к его ученым трудам [illegible] заслугам перед высшей школой, [illegible]иднѣйшія духовныя академіи—Петроградская и Московская, а также Московскій Археологическій Институт избрали его своим почетным членом.

Высокопреосвященный Георгій в теченіе 20 лѣт послѣдовательно состоял во главѣ духовных училищ, семинарій, а также духовной академіи (в Петроградѣ), был викарным епископом в Тулѣ и Полтавѣ, а с 1913 года правящим епископом сначала в Калугѣ, а потом в Минскѣ в санѣ архіепископа.

В 1921 г. Высокопреосвященный Георгій состоял управляющим всѣми православными церквами в Италіи.

Высокопреосвященный Георгій имѣет 49 лѣт от роду.

Варшава

Политическія дѣла.

— В Берлинѣ перед мѣстным польским консульством и посольством состоялась манифестація, в которой приняли участіе студенты и молодежь. Демонстранты разбили польскую вывѣску перед посольством. Польское представительство заявило протест германскому министру иностранных дѣл против допущенія подобных инцидентов.

— Делегатом польскаго правительства в комиссію уполномоченных по Верхне-Силезскому вопросу, предсѣдателем которой является Адор, совѣт министров назначил г. Ольшовскаго. Со стороны Германіи назначен Байтцель.

— По свѣдѣніям „Газ. Пор.", министерство б. прусской провинціи, в связи с митингом деп. Домбаля в Познани, заявило, что возбуждает против него дѣло и обратится в Сейм с требованіем его выдачи, в виду установленія того факта, что он призывал к государственной измѣнѣ.

— „Кур. Пор." получил свѣдѣнія, что повѣренный в дѣлах и полномочный министр польскаго правительства в Москвѣ г. Филипович возвращается на будущей недѣлѣ в Варшаву. Свои обязанности передаст г. Филипович совѣтнику польскаго посольства в Москвѣ г. Кноллю.

Городская хроника.

— Началась забастовка ресторанных поваров. Для поддержки их забастовали также кельнера. Союз владѣльцев ресторанов, полагая, что повара получают достаточное вознагражденіе (50—60 тысяч в мѣсяц и полное содержаніе), отказал им в 75 проц. прибавкѣ.

— Гор управа утвердила и внесла в гор. думу проект о принудительном ремонтѣ и отстройкѣ разрушенных и не заселенных зданій, принудительном окончаніи начатых построек, перестройки погребов и чердаков на жилыя помѣщенія. Гор. управа, в случаѣ отказа владѣльца, сможет произвести работы за свой счет или поручить их третьему лицу. Эксплоатировать в этих случаях новыя помѣщенія будет гор. управа.

— Союз владѣльцев ресторанов рѣшил, начиная с 29 с. м. закрывать свои заведенія в предпраздничные дни и субботы в 5 час. дня, в воскресенье и праздники в теченіе всего дня. Рѣшеніе это вызвано частыми обысками акцизных и полицейских властей в поисках спиртных напитков.

— Комитет памяти Данте устраивает 29 с. м. в 5 ч. дня в большой залѣ гор. Управы торжественный вечер, посвященной памяти Данте. Рѣчи произнесут: ректор Варшавскаго Университета проф. Кохановскій, предсѣдатель гор. думы Балинскій и др. Лекцію о Данте прочтет проф. Дембинскій.

Разныя.

— В замѣткѣ „Рояль — убѣжище для большевистских эмиссаров", „Газ. Пор." сообщает:

„19 с. м. пріѣхал в Ровно большевистскій эмиссар Тересенков и работал так усердно, что даже обратил на себя вниманіе военных властей.

Три дня спустя он выѣхал в Варшаву.

Вслѣд за ним командованіе люблинскаго генеральнаго округа отправило своего чиновника.

Однако Тересенков, прибыв в Варшаву, прямо с вокзала отправился в гост. „Рояль" и поселился там. Оказалось, что гост. „Рояль" является постоянным сборным пунктом всѣх большевистских эмиссаров.

Их живет там постоянно болѣе десяти человѣк, совершенно нигдѣ не прописывающихся".

— На краковскій поѣзд, отправляющійся из Варшавы в 11 ч. 15 м. веч. вблизи Жирардова на багажный вагон напали три вооруженных бандита и, терроризовав багажнаго кондуктора, начали выбрасывать багаж. Благодаря поднятой тревогѣ, бандиты были задержаны; двое из них только что вышли из тюрьмы.

— К предсѣдателю совѣта министров обратился варшавскій сеймовой депутат Хаим Разнер, с заявленіем, что по полученным им телеграммам от союзов квартирантов на Волыни, послѣдніе требуют изданія телеграфнаго распоряженія о пріостановкѣ выселенія квартирантов. Премьер обѣщал поговорить по этому дѣлу с министром юстиціи.

— В воскресенье 30 с. октября литургію в храмѣ Св. Маріи Магдалины на Прагѣ совершит соборне архіепископ Варшавскій и Холмскій и Экзарх Православной церкви в Польшѣ — высокопреосвященный Георгій.

— По свѣдѣніям „Прж. Веч." министерство финансов выработало законопроект, согласно которому всѣ лица уличенныя в спекуляціи иностранной валютой и заключеніи запрещенных сдѣлок, будут подвергаться наказанію не менѣе 3 лѣт тюремнаго заключенія. До сих пор бывали случаи, что уличенные спекулянты приговаривались к аресту на нѣсколько дней.

Письмо в редакцію.

Милостивый Государь,
Господин Редактор!

19 авг. с. г. русское и эстонское студенчество в гор. Ревелѣ образовало комитет помощи голодающим в Россіи, который вошел, как отдѣленіе, в Эстонскій Красный Крест. Комитет ставит себѣ цѣлью об'единить всѣ учащіяся и студенческія силы гор. Ревеля и всей Эстоніи. В программу его дѣятельности входит сбор пожертвованій, устройство вечеров, лекцій, кружечный сбор, сбор вещей и продуктов и т. д.

17 сент. комитет выпустил на русском и эстонском языкѣ литературно юмористическій сборник „На помощь!", весь чистый сбор с котораго должен пойти в пользу голодающих в Россіи. В сборникѣ приняли участіе Алексѣй Ремизов, Игорь Сѣверянин и др. русскіе и эстонскіе авторы.

Обращаемся к Вам с просьбой помѣстить в Вашей газетѣ увѣдомленіе о выходѣ сборника с указаніем что его можно пріобрѣсти, выписывая за наличныя, по слѣд. адресу: Эстонія, Ревель, Желѣзная 17, кв. 1, Студенческое Отдѣленіе Эстонскаго Кр. Креста помощи голодающим в Россіи.

Цѣна сборника в Эстоніи — 15 эст. марок, в Чехо-Словакіи — 3 кроны, во Франціи — 65 сант. в Германіи — 4 мк., в Финляндіи — 3 марки.

Предсѣдатель Г. АЛЕКСИН.
Секретарь И. КИЗЕРЕЦКАЯ.

Театр и музыка.

В Варшавской Филармоніи.

Во вторник 25 октяря, в залѣ Филармоніи состоялся большой дневной концерт с участіем симфоническаго оркестра под управленіем Бронислава Шульца, смѣшаннаго хора Шнеера и нашего талантливаго соотечественника, Д. Смирнова. Программа заключала в себѣ нѣсколько интересных номеров.

Фантазіи Анскаго нам, к сожалѣнію, слышат не удалось, так как мы опоздали к началу, а в Филармоніи не впускают во время исполненія и рецензентов. Но „Аллелуйя" Левандовскаго — очень интересный хоровой номер с сопровожденіем оркестра. Прекрасный хор у г. Шнеера, большой и звучный, но, как инструмент, еще, так сказать, не совсѣм обыгранный, не вполнѣ повинующійся руководителю. Однакож, „Думка" Шнеера, то печальная, то задорная, была исполнена прекрасно.

Во второй части программы была исполнена „Еврейская рапсодія" Золотарева и нѣсколько номеров из прелестной сюиты „Щелкунчик", Чайковскаго. О „Щелкунчикѣ" говорить нечего— его достоинства всѣми признаны, но „Еврейская рапсодія", несомнѣнно, обращает на себя вниманіе. Автор очень умѣло и красиво использовал національныя мелодіи, удачно их гармонизировал, подчеркнув нотки скорби даже в минуты радости и безудержнаго веселья. Красивая, красочная и блестящая вещь, отлично исполненная, „Рапсодія" — вызвала гром рукоплесканій.

„Еврейской же мелодіей" Карганова начал свое выступленіе во второй части и Д. Смирнов — в первой, артист исполнил арію из Лоэнгрина, которая так исключительно хорошо удается ему. И кромѣ того, пѣл еще много с обычным выдающимся успѣхом.

Сегодня:

Большой. „Паяцы".
Розмаитосци. „Исторія салона"
Редута. „Над снѣгом".
Польскій. „Мнимый больной".
Малый. „Восьмая жена Синей Бороды".
Новости. „Прекрасная Елена".
Драматическій. „Бездна".
Повшехны. „Нитушь".

БИРЖА.

На вчерашней биржѣ котировались: доллары 4.100, франки 295, марки нѣмецкіе 25.

Об'явленіе.

Русскій Попечительный Комитет об эмигрантах в Польшѣ, (Варшава, Маршалковская ул. № 68, кв. 4), занятый пріисканіем работ для интернированных, просит уже работающих праслать в **Отдѣл по учету интернированных** (адрес тот же) слѣдующія свѣдѣнія:

1) Гдѣ и сколько времени работает;

2) На каких условіях принят на работу и на каких условіях работает теперь;

3) Каковы нужды и пожеланія работающих, б. интернированных и

4) Подпись, или, если работает группа, список, с указаніем чина или званія, имени, отчества, фамиліи и точнаго адреса по-польски.

Редактор-издатель I. И. Мацѣевскій.

Drukarnia Literacka Nowy Świat 22.